

ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ

Игорь Арсеньев*

В статье рассматриваются вопросы правосубъектности в отношениях, касающихся прав человека в международном и национальном праве, исчерпываются ли данные отношения взаимодействием государства и личности, сферы противоречий между транснациональными корпорациями и личностью по поводу прав человека. На примере действий компаний VISA и MasterCard против ряда российских банков и физических лиц показано, как частные компании могут нарушать права человека.

Правоотношения, касающиеся соблюдения прав человека (далее – ПЧ) сегодня далеко не исчерпываются отношениями между государствами и их лицами, находящимися в их юрисдикции. Становится очевидно, что субъектом отношений в связи с ПЧ должны выступать и частные компании как самостоятельные субъекты современного национального и международного права, обладающие собственными, присущими именно им, интересами, правами и обязанностями. Речь идет обо всей сфере правоотношений (экономических, социальных, политических), в которых в качестве одной стороны выступают корпорации, а другой стороны – человек (физлицо).

К числу областей правоотношений корпораций и личности в контексте ПЧ можно отнести отношения, возникающие в ходе производственной деятельности, в т.ч.:

- трудовые отношения;
- использование труда иммигрантов (неграждан), в т.ч. нелегальных;
- отношения, касающиеся охраны труда и безопасности производства;
- здравоохранение и соцобеспечение;
- нарушения экологических норм;
- использование принудительного труда заключенных и военнопленных;
- отношения, возникающие в ходе реализации производимых товаров и услуг,

включая обеспечение безопасности производимой продукции;

- административное давление руководства бизнеса на персонал в политических и иных целях, ограничивающих базовые гражданские и политические права;
- попытки влияния на судебные и правоохранительные органы в случаях трудовых и иных конфликтов;
- отношения в связи с защитой прав на интеллектуальную собственность от их присвоения;
- отношения в связи с защитой личной информации от использования в коммерческих целях;
- рекламная деятельность бизнеса в части, затрагивающей ПЧ (использование рекламы для пропаганды расовой ненависти и возбуждения национальной или религиозной розни и т.д.);
- производство и реализация запрещенных видов оружия;
- криминальный бизнес (производство и сбыт наркотических веществ, торговля человеческими органами, торговля людьми), который может рассматриваться как преступление против человечности.

Очевидно, что все эти области в своей совокупности охватывают не только экономические, социальные и культурные ПЧ, но и базовые гражданские и политические пра-

* Арсеньев Игорь Андреевич, аспирант кафедры европейского права МГИМО МИД России.

ва. Даже в условиях развитых национальных правовых систем наличие правового регулирования отношений между корпорацией и личностью в контексте защиты ПЧ не является гарантией их исполнения. Отсюда – особое значение правоприменительной практики, наличия механизмов выявления нарушений ПЧ со стороны корпораций, судебной и исполнительной практики.

Защита ПЧ от нарушений со стороны корпораций *на национальном уровне* обеспечивается

- законами, регулирующими конкретные сферы правоотношений ТНК с физлицами и их группами, а также системой наказаний за нарушение конкретных ПЧ;
- договорами между корпорациями и физическими лицами в той части, где предметом является обеспечение ПЧ;
- судебными решениями по конкретным нарушениям тех или иных ПЧ со стороны ТНК, а также их исполнением;
- инкорпорацией в национальное законодательство международно-правовых актов по ПЧ.

Законы, регулирующие конкретные сферы правоотношений корпораций и физических лиц в контексте ПЧ на национальном уровне, включают как конституционные акты, так и законодательство, регулирующее конкретные области отношений и обязательное для всех властных и невластных субъектов этих отношений.

Функция защиты ПЧ от нарушений со стороны корпораций в современных национальном праве как бы встроена в «отраслевое» законодательство (конституционное, административное, уголовное, трудовое, корпоративное, инвестиционное, экологическое, воздушное).

Договоры, регулирующие отношения между корпорацией и индивидуумом, в части, в которой они касаются соблюдения конкретных ПЧ. В определенных случаях нарушение договора является конкретным юридическим случаем прямого нарушения прав человека.

Судебные решения национальных судов по конкретным случаям нарушений ПЧ со стороны корпораций являются самостоятельным источником права в этой области, особенно в странах, где действует прецедентная система права.

На международном уровне защита ПЧ от их нарушений со стороны корпораций обеспечивается, во-первых, международно-правовыми инструментами нормативного характера, которые содержат юридические

определения конкретных ПЧ, устанавливают обязанности государств *и других субъектов права* по их соблюдению, определяют статус и процедуру международных судебных органов ПЧ.

С точки зрения ПЧ как особой отрасли публичного права ТНК (как и физическое лицо) выступает как особый субъект права, его применяющий. В свою очередь, государство является одновременно правосоздающим и правоприменяющим субъектом.

Этот аспект правосубъектности ТНК в международном праве ПЧ нормативно зафиксирован в ст.5 п.1 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП): «Ничто в настоящем Пакте не может быть интерпретировано как предоставление любому государству, группе лиц или отдельному лицу права заниматься какой-либо деятельностью или совершать любые действия, направленные на нарушение прав и свобод, признанных настоящим документом или направленных на их ограничение, в большей степени, чем это предусмотрено настоящим Пактом». Аналогичное положение содержится и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Взаимодействие международно-правовой и национальной сфер правового регулирования ПЧ, в частности – реализации на практике принципа приоритета международного права над национальным правом, основан на принципе субсидиарности и обеспечивается механизмом ратификации [5].

Во-вторых, защита ПЧ от нарушений со стороны корпораций на международном уровне обеспечивается международными судами по правам человека (универсальными и региональными). При этом международные суды по ПЧ не дублируют национальные суды всех уровней, а выступают в качестве высшей по отношению к ним инстанции. Прямое обращение частного лица в международный суд по правам человека возможно лишь тогда, когда такое лицо полностью исчерпало возможности защиты своих нарушенных ПЧ в национальных судах. Именно поэтому внешне деятельность международных судов по ПЧ выглядит как «суд над судами». В действительности же каждое решение международного суда – это решение по конкретному случаю нарушения ПЧ, в том числе и со стороны бизнеса, которое по той или иной причине не было принято на национальном уровне.

С интернационализацией бизнеса, появлением и деятельностью ТНК связаны новые,

«транснациональные» угрозы нарушений ПЧ, которые зачастую не имеют конкретной привязки к тому или иному государству и не регулируются национальным правом.

Так, например, в условиях нынешнего мирового кризиса решения о закрытии производств, как правило, принимаются исходя из требований конъюнктуры рынка, состояния конкретной ТНК и без учета их возможных социальных и экономических последствий для «принимающих» стран. Для последних реализация такого решения, принятого в Нью-Йорке, Лондоне, Париже или в Москве, может означать выпадение значительной части бюджетных доходов, рост безработицы и социальной напряженности.

Другой аспект проблемы «ТНК и ПЧ» связан с тенденцией переноса в наименее развитые страны экологически опасных производств, что также несет с собой угрозу массовых нарушений базовых ПЧ. Это, в частности, бывает связано с разницей в практике выполнения ТНК требований промышленной безопасности. Так случилось, например, в деле химического завода в индийском городе Бхопал, на котором в 1984 г. произошла одна из крупнейших техногенных катастроф XX в. Компания-собственник завода Union Carbide была вынуждена признать, что на ее одинаковых по своим техническим характеристикам заводах в США и в Индии применялись различные требования к безопасности. Грубейшие нарушения этих требований на предприятии в Индии привели к техногенной катастрофе с многочисленными человеческими жертвами [1].

Реализация крупных проектов в области гидроэнергетики или освоения минеральных ресурсов нередко угрожает сосуществованию местных экосистем, ставит под угрозу традиционный уклад местного населения (пример – производство алюминия в дельте реки Нигер). Одно из проявлений этого вопроса – проблема физической релокации местного населения и выплаты компенсаций за утраченное жилье, сельскохозяйственные, лесные и водные угодья.

Наконец, нельзя не отметить и такой аспект транснационализации бизнеса, как его прямое или косвенное вмешательство в дела развивающихся стран, которое нередко ведет к возникновению острых международных и внутренних конфликтов и массовым нарушениям ПЧ. Из недавних примеров с очевидной «экономической подоплекой» можно привести события в Ливии и Ираке, постоянное нагнетание ситуации вокруг

Ирана (явная попытка передела нефтяного сектора).

Проблематика защиты ПЧ от нарушений со стороны ТНК занимает важное место в деятельности международных организаций. За последние 30-40 лет в рамках ООН, ОЭСР, МОТ, ЕС сформировалось «мягкое право», регулирующее эту сферу взаимодействия бизнеса и личности на основе рекомендаций, стандартов и добровольных принципов.

В 1976 г. в рамках ОЭСР была принята Декларация об иностранных инвестициях и многонациональных компаниях [8]; в 1977 г. МОТ приняла Трехстороннюю декларацию принципов, касающихся ТНК и социальной политики. В 2000 г. был принят Глобальный договор ООН.

Политическое обязательство подписавших Декларацию 1976 г. стран улучшить инвестиционный климат, стимулировать положительный вклад, который ТНК способны внести в развитие экономики и общественный прогресс, сопровождалось Рекомендациями в отношении ТНК.

Трехсторонняя декларация МОТ принципов, касающихся ТНК и социальной политики, долгое время оставалась единственным набором рекомендаций, согласованных всеми заинтересованными сторонами – представителями бизнеса, трудящихся и правительств.

Глобальный договор является добровольной инициативой представителей деловых кругов по содействию устойчивому развитию и осознанию социальной ответственности корпораций. 10 принципов из области ПЧ, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией являются общепризнанным набором ценностей. Это не юридически обязывающий механизм, однако система периодических докладов делает его эффективным инструментом надзора за ситуацией с ПЧ.

Параллельно выдвигались совместные инициативы заинтересованных сторон – государства, НПО, бизнес. В качестве примера необходимо упомянуть:

- инициатива прозрачности в добывающих отраслях – 2002 г., Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам устойчивого развития.
- добровольные принципы в области безопасности и ПЧ – 2000 г.

Наблюдается тенденция придания нового, более универсального звучания уже имеющимся документам. В 2008 г., в год 60-летия Всемирной декларации прав человека

(ВДПЧ), стартовала всемирная кампания по ее индивидуальному подписанию крупнейшими международными компаниями [5].

С 2005 по 2011 г. профессор Гарварда Джон Рагги, Спецпредставитель Генерального секретаря ООН по вопросам бизнеса и прав человека вел работу по выработке международных стандартов в данной области. Его выводы основываются на идее о том, что государства обязаны обеспечивать исполнение и уважение ПЧ, также привлекать к ответственности за нарушения (трехзвенная структура: Protect, Respect & Remedy). Мандат Рагги окончился в 2011 г., когда на заседании Комитета по правам человека был принят итоговый доклад, содержащий «руководящие принципы», основанные на трех «опорах», которые и дали названия соответствующим разделам документа:

- обязанность государства уважать и защищать ПЧ;
- ответственность компаний за соблюдение ПЧ;
- необходимость более широкого доступа к возможностям восстановления нарушенных корпорациями прав.

Рассмотрим вопросы взаимодействия личности и бизнеса на примере действий компаний VISA и MasterCard в отношении некоторых российских банков.

Период с конца 2013 г. был ознаменован началом кризиса на Украине, самоопределением Крыма и последовавшим за ними санкционными действиями. Введение экономических санкций в отношении иностранного государства и его субъектов является прерогативой национального государства. Однако две американские корпорации VISA и MasterCard пошли дальше объявленных правительством санкций – они приостановили обслуживание банковских карт ряда российских банков. Сделано это было в нарушение всех мыслимых правовых норм.

Как результат, были заблокированы карты международных платежных систем, принадлежащие гражданам России – то есть по решению руководства частных компаний VISA и MasterCard у людей были фактически отняты деньги. К акции VISA, и MasterCard присоединилась и система Western Union, но только в отношении банка «Россия» [10]. Налицо грубейшее, массовое нарушение международно-признанных универсальных прав человека.

В первую очередь это относится к праву на собственность, закрепленному в ст.17 ВДПЧ. Гражданам России был ограничен доступ к их имуществу. Право собственности,

основополагающее во всех развитых странах Запада, в России оказалось нарушенным.

Очевидно, нарушено и право каждого не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь (ст.17 МПГПП), а также право на личную неприкосновенность (ст.5 ЕКПЧ). Массово было нарушено право на свободное передвижение (ст.12 МПГПП) – многие владельцы карт оказались за границей без средств к существованию и без возможности купить себе билет на родину, что также можно считать уничижающим человеческое достоинство обращением (ст.3 ЕКПЧ).

Перечисление нарушенных положений документов можно было бы и продолжить, однако речь все же несколько о другом.

Все эти права признаются за людьми в США. Хотя, видимо, не за всеми. Налицо практическое воплощение применения политики «двойных стандартов», причем не Администрацией США, а американскими ТНК.

Нарушителем ПЧ стали частные корпорации, международные монополисты среди платежных систем, имеющие, по информации их же официальных сайтов, более 4,8 млрд клиентов среди физлиц (не считая владельцев «дочерних» карт VISA Electron, Maestro, Cirrus), и работающие с большинством банков во всем мире. VISA работает более чем в 200 странах, равно как и MasterCard. Обе компании инкорпорированы в США, и их деятельность определяется законами США, в том числе и в том, что касается защиты ПЧ, а также указами Президента, которые тоже являются нормативными актами. Головные офисы, где принимаются решения, находятся в Нью-Йорке и Сан-Франциско соответственно.

На международном уровне их деятельность регулируется двусторонними соглашениями между Россией и США (например, Договор о поощрении и взаимной защите капиталовложений между РФ и США 1992 г.), нормами международного частного права (в т.ч. инвестиционного), международными актами по ПЧ.

В нашем случае выходит, что решения частных корпораций нарушили ПЧ. Компании также нарушили соглашения об обслуживании клиентов, которые фиксируют права физлиц. То есть американские ТНК совершили на территории США преступления против ПЧ за рубежом – в отношении многочисленных граждан России – клиентов банков «Россия» (470 000 чел.) «СМП» (144 000 чел.) [9], «Финсервис» и их дочерних

структур («Собинбанк», «Инвесткапиталбанк» и др.). Если они сделали это под давлением, то реальным виновником нарушения прав российских граждан является лично Президент США Б.Обама.

Кто виноват, в целом, понятно. Однако возникает вопрос, что делать в таких случаях?

Во-первых, коллективные иски против корпораций VISA и MasterCard в российских суды с требованием о защите нарушенных прав человека. Правовая база таких исков предельно широка, как это было показано выше, соответственно и шансы на положительное решение не меньшие, в том, что касается и возмещения понесенного морального вреда, как бы ни была ограниченной в этой сфере российская судебная практика. Стоит также обратить внимание и на дальнейшее рассмотрение этих дел в ЕСПЧ, поскольку речь идет о массовом нарушении зафиксированных в ЕКПЧ.

Можно также рассмотреть возможность подачи исков в отношении Казначейства США, непосредственно вынесшего решение [4], и лично Президента США Б.Обамы, отдавшего соответствующее распоряжение, с требованием восстановления нарушенных прав, компенсации материального и морального вреда.

По той же схеме можно было бы действовать и самим российским банкам, которые в результате волонтаристского решения столкнулись с оттоком средств физических и юридических лиц. Один только «СМП Банк» потерял 4 и 5 млрд руб. (физлица и юрлица соответственно) [7].

Необходимо отметить, что это не первый случай давления со стороны VISA, на-

рушающего права человека. Так, в 2010 году VISA Europe приостановила платежи сайту Wikileaks [3]. Финансовая компания Teller AS (привлеченная VISA) не нашла нарушений в деятельности Wikileaks и Sunshine Press (юрлицо, собирающее средства для Wikileaks), но VISA Europe отказалась от возобновления обслуживания до окончания собственного расследования. Показательно, что Верховный комиссар ООН по правам человека Н.Пиллэй тогда заявила, что VISA может «нарушать право Wikileaks на свободу выражения мнения» [2]. Удивительная на самом деле формулировка для правозащитника, тем более официального лица, по идее... независимого.

Ситуация с санкционными действиями VISA и MasterCard – серьезный сигнал всем странам, имеющим противоречия с США. Отход от американской траектории ведет к противозаконным, по сути террористическим, акциям против мирного населения. В самой терминологии правовых документов США терроризм есть, в том числе, и практика запугивания гражданского населения [6]. Так что возможно стоит называть вещи своими именами, понятными и американскому законодателю?

Преступники, в том числе международные, должны быть привлечены к ответственности. По всем законам – будь то российским или американским, в соответствии со всеми нормами международного права в единстве его публичной и частной составляющих. Тут не должно быть речи о «двойных стандартах». То, что не допустимо в США, должно быть равно не допустимо и в других странах.

Литература:

1. Aparicio Florido J.A. Documentos: la catástrofe química de Bhopal.
2. UN High Commissioner for Human Rights Navi Pillay voices concern at reports of pressure being exerted on private companies to halt financial or internet services for WikiLeaks // ООН. 09.12.10.
3. Wikileaks' VISA payments suspended // BBC News website 07.12.10.
4. VISA объяснила ситуацию с российскими банками введением санкций // Сайт РИА Новости 21.03.14.
5. Бизнес и права человека: Практическое пособие. М., 2009.
6. Блищенко В.И. Понятие «терроризм» в законодательстве США // Противодействие терроризму. проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – М., 2013. № 2.
7. Отток средств клиентов из СМП Банка оценивается в 4 млрд руб. // Сайт РИА Новости 24.03.14.
8. ОЭСР. Обзор: Прямые иностранные инвестиции в целях развития: получение максимальных выгод при минимальных издержках.
9. Рейтинг банков РБК. 2015.
10. С братским иммунитетом // Сайт газеты Коммерсантъ. 24.03.14.

RELATIONS BETWEEN INDIVIDUALS AND CORPORATIONS CONCERNING HUMAN RIGHTS

The article examines legal relations concerning human rights on the international and national level, whether these relations are only limited by the “state v. individual” paradigm, the spectre of contradictions between transnational corporations and individuals on human rights. The example of VISA and MasterCard actions against a number

of Russian banks and individuals shows how private companies can violate human rights.

Igor Arsenyev,
Postgraduate Researcher, Department of
European Law, MGIMO-University under the
MFA of Russia

Ключевые слова:

международное право; национальное право; право РФ; система защиты прав человека; субъекты отношений по поводу прав человека; VISA; MasterCard.

Keywords:

international law; national law; Russian national law; human rights; actors in the relations concerning human rights; VISA, MasterCard.

References:

1. Aparicio Florido J.A. Documentos: la catástrofe química de Bhopal [Documents: chemical catastrophe in Bhopal].
2. UN High Commissioner for Human Rights Navi Pillay voices concern at reports of pressure being exerted on private companies to halt financial or internet services for WikiLeaks // UN. 09.12.10.
3. Wikileaks' VISA payments suspended // BBC News 07.12.10.
4. VISA obiasnila situaciyu s rossiyskimi bankami vvedeniem sankciy [VISA explained the situation with Russian banks with sanctions] // RIA-Novosti [RIA Novosti]. 21.03.14.
5. Biznes i prava cheloveka: Prakticheskoe posobie [Business and Human Rights: A Practical Guide]. M., 2009.
6. Blischenko V.I. Ponyatie «terrorizm» v zakonodatelstve SShA [The concept of «terrorism» in US law] // Protivodeystvie terrorizmu. Problemy XXI veka – Counter-Terrorism [Countering terrorism. challenges of the XXI century]. M., 2013. № 2.
7. Ottok sredstv klientov iz SMP Banka otsenivaetsya v 4 mlrd rub [The outflow of funds from clients of SMP Bank is estimated at 4 billion rubles] // RIA Novosti 24.03.14.
8. OESR. Obzor: Pryamyie inostrannyye investitsii v tselyah razvitiya: poluchenie maksimalnyih vyigod pri minimalnyih izderzhkah [OECD. Overview: Foreign Direct Investment for Development: maximizing the benefits at minimum costs].
9. Reiting bankov RBK 2015 [RBK bank rating].
10. S bratskim immunitetom [With fraternal immunity] // Gazeta Kommersant [Kommersant newspaper website]. 24.03.14.